

— Ты... — Ло Жоси вздрогнула.

Она знала, что Император может воскреснуть, ведь Бессмертный Император уже вернулся к жизни, но... она никак не ожидала, что это произойдет так быстро!

— Я обманул Небесный Путь и заранее подготовил путь к отступлению. Тот безымянный гигант в Омуте Призраков — это и есть моя заготовка. Когда ты убила его, я воспользовался случаем, чтобы сбросить оковы Небесного Пути и заново сформировать свое тело. Сейчас я просто восстановил силы, — Кон Ши слегка улыбнулся.

Он мастерски владел силой времени. Со стороны казалось, что в Море Богов прошло всего день или два, но на самом деле, чтобы вернуть прежнюю мощь, он провел в уединении невесть сколько времени. Прошли десятилетия.

— Сила нас троих, конечно, велика, но одолеть Жестокого будет непросто... — Ло Жоси покачала головой.

Это было не проявление слабости, а констатация факта. Столько людей объединились, но не смогли сдержать врага. Что изменится, если добавится еще один Кон Ши? Исход битвы это не решит!

— По отдельности, или даже вместе, мы действительно не равня ему. Но... что, если объединить силу всех нас в одном человеке? — Кон Ши с улыбкой посмотрел на них.

— Объединить в одном?

На этот раз не только Ло Жоси нахмурилась — Чжан Сюань тоже был в полном недоумении.

— Его ладонь способна разорвать Мир Богов и развеять Небесный Путь, его мощь неоспорима. Жестокий поглотил всю эту силу, а заодно и духовную энергию мира за последние пятьдесят лет. По отдельности никто из нас, десяти с лишним Императоров, не сможет ему противостоять, — продолжал Кон Ши. — Но если мы объединимся и сосредоточим всю мощь в одном человеке... результат может быть иным!

— Как сосредоточить? — спросила Ло Жоси.

Сказать легко, сделать трудно. Императоры уже стоят на вершине Мира Богов. Если бы чужую силу можно было так просто поглотить, она бы не застряла на одном уровне на столько лет.

— Очень просто... Мы передадим свою силу Чжан Сюаню. Как только он прорвет оковы Императора, он сможет спасти Мир Богов!

— Я? — Чжан Сюань опешил. — Почему я?

— Императрица Линси культивирует свободу и естественность! Но когда есть узы отца и Небесного Пути, когда есть те, о ком ты тревожишься, невозможно достичь истинной свободы. Если я не ошибаюсь, в нашей битве ты тоже был готов сдаться и позволить мне убить себя, верно? — Кон Ши посмотрел на него.

Ло Жоси промолчала. В той битве она действительно была к этому готова, поэтому их схватка поначалу больше напоминала спарринг, чем бой не на жизнь, а на смерть.

— Не достигнув свободы, нельзя раскрыть истинную мощь. Даже если дать тебе сколько угодно духовной энергии, ты не сможешь пробить этот высший барьер. Что касается меня... — Кон Ши вздохнул. — Я пекусь о судьбах мира, хочу спасти всех, но не желаю, чтобы другие жертвовали собой ради меня. Излишняя доброта — тоже недостаток. Если бы я был более безжалостным и истребил племя Духовных Иноземцев, нынешней ситуации бы не возникло.

Если бы тогда он уничтожил всех Духовных Иноземцев, Жестокий не смог бы воскреснуть.

— Поэтому я тоже не подхожу. А вот Чжан Сюань следует велению своего сердца, в его пути нет изъянов. Он живет ради себя, и даже если придет смерть, его совесть чиста. У таких людей больше широты души и пространства для роста. Только так можно подняться выше и уйти дальше, — продолжал Кон Ши.

Живя — вернемся, умирая — будем тосковать! Если даже смерть не страшит, что еще может стать оковами?

— Это... — Чжан Сюань нахмурился, собираясь что-то сказать, но Кон Ши посмотрел на него пронзительным взглядом.

— Не отказывайся. Времени на подготовку других нет, да и сомневаюсь я, что кто-то справится лучше тебя. Хотя в теле Императрицы Линси нет осколков Небесного Пути, она годами управляла им и имеет свое собственное понимание. Я же контролирую порядок Небесного Пути. Если мы вложим силы в тебя, твое тело обретет мощь полноценного Небесного Пути! А с учетом Девятинебесного Лотоса Хаоса в твоём двойнике, ты сможешь усмирить девять небес, управлять мирозданием, сразиться с высотами и уничтожить всё сущее!

— Хорошо.

Видя, что решение принято, Чжан Сюань понял, что спорить бесполезно, и кивнул.

Грохот!

Он сел, скрестив ноги, и в одно мгновение два мощных потока силы хлынули в него с обеих

сторон. Тело Чжан Сюаня напряглось, он словно вмиг стал самым Небесным Путем, парящим над миром. Душа, плоть и духовная энергия в одночасье прошли через крещение, становясь всё мощнее и необъятнее.

...

— Вы тоже хотите меня остановить? Что ж, хорошо. Убью вас, а потом расправлюсь с Чжан Сюанем... — Жестокий холодно усмехнулся, отшвырнув Ло Цици и двойника.

Сила, которую применили двойник и другие Императоры, была велика, но по сравнению с ним она все еще была слаба. Море Приливов поглотило почти всю духовную энергию Мира Богов, и теперь эта мощь питала его. Каждое его движение несло разрушение, и эти Императоры и Божественные Короли, несмотря на то, что были вершиной мира, оказались беззащитны. Жестокий теперь казался воплощением самого Мира Богов.

— Если Мир Богов погибнет, нам нет смысла жить. Юнь Чи, я заберу тебя с собой! — Император Юнь Чи принял свою истинную форму — огромного пятикогтевого золотого дракона — и бросился в атаку.

— Ты? Не достоин! — Жестокий сжал ладонь, и золотой дракон оказался в его хватке. Как бы он ни бился, вырваться не удалось.

— Старый друг, подожди меня! — Император Фу Мэн взревел, превратившись в белого тигра, и рванулся вперед.

Император Бессмертия показал свою истинную форму — бессмертного огненного феникса, чье пламя озарило небо. Император Сюаньмин предстал в облике гигантской черепахи, словно подпирающей небеса. Четыре священных зверя, охранявшие пределы мира, одновременно приняли свои истинные формы, и разрушение Мира Богов замедлилось. Казалось, само мироздание застыло.

Бам-бам-бам-бам!

Четырьмя ударами Жестокий прижал всех четверых к земле. В его глазах вспыхнула ярость.

— Раз вы ищете смерти, я исполню ваше желание...

Он уже собирался нанести смертельный удар, как вдруг почувствовал, что поднятая рука замерла в воздухе.

— Хочешь убить их? Спросил ли ты меня?

На глазах у всех из пустоты медленно вышел человек. Это был Чжан Сюань! Его тело переполняла мощь, в десять раз превосходящая прежнюю. Он шел по небу, словно сам был целым миром.

— Ты стал сильнее... — Жестокий замер, его взгляд стал серьезным. Он не понимал, как за несколько минут противник смог так измениться. — Но что толку? Даже в расцвете сил Мир Богов не смог меня остановить. Не верю, что ты сможешь!

Жестокий снова нанес удар. Чжан Сюань поднял меч навстречу. Пространство разрывалось, потоки энергии метались повсюду.

— Сможет ли Чжан Сюань победить? — Ло Жоси с тревогой смотрела на битву из обители Кон Ши.

После передачи силы их уровень упал до Божественных Королей. Но сила никуда не делась, просто теперь нужно было время, чтобы восстановиться.

— С нынешней мощью победить... очень трудно. Только если... он сможет постичь силу, превосходящую Императора! — помолчав, ответил Кон Ши.

Даже объединив силы, они не могли гарантировать победу. Все это затевалось лишь для того, чтобы, сосредоточив мощь в одном, коснуться предела и превзойти себя.

— Силу, превосходящую Императора? — глаза Ло Жоси устремились вдаль.

Когда ее отец был в сознании, он говорил ей то же самое. Но она не смогла этого достичь. Сможет ли ее возлюбленный?

— Он обязательно сможет. У него непоколебимое сердце и гордость перед этим миром, — улыбнулся Кон Ши, заметив её сомнения.

...

Бам-бам-бам!

После нескольких разменов ударами у Чжан Сюаня треснула кожа между большим и указательным пальцами, а на груди появилась глубокая, ужасающая рана. Как и говорил Кон Ши, даже с объединенной силой и полноценным Небесным Путем, он все еще уступал.

— Ха-ха, а я думал, ты чего-то стоишь! — Жестокий холодно рассмеялся.

— Раз уж я не ровня тебе и рано или поздно буду убит, я хочу умереть от твоего самого сильного удара... — Чжан Сюань сделал глубокий вдох, перестал нападать и посмотрел на врага.

— Хорошо, я исполню твою просьбу! — Жестокий хмыкнул и поднял ладонь.

Вспыхнул зеленый свет, и он обрушил ладонь вниз. Весь Мир Богов содрогнулся, словно не выдерживая давления.

Чжан Сюань закрыл глаза, не пытаясь уклониться.

Бам!

Его голова разлетелась вдребезги, душа рассеялась.

— Чжан Сюань... — лица всех присутствующих побледнели. Ло Цици была вне себя от горя. Император Юнь Чи и остальные дрожали.

Кон Ши и Ло Жоси застыли. Они хотели, чтобы он прорвал оковы, а не позволил себя убить! Неужели все их усилия были напрасны?

— Нет, это техника бессмертия Императора Бессмертия... — вдруг произнес Кон Ши.

Все увидели, как кулон на груди Чжан Сюаня взорвался, и капля крови, взмыв в воздух, вспыхнула жарким пламенем. Из этого пламени невредимым вышел сам Чжан Сюань.

— Он... воспользовался силой врага и кровью из кулона, чтобы отделить от себя Небесный Путь? — зрочки Ло Жоси сузились.

После возрождения в теле Чжан Сюаня больше не было Библиотеки Пути Небес. Он отделился от Небесного Пути!

— Как он это сделал? — Кон Ши не мог в это поверить.

Небесный Путь был слит с душой воедино. Чтобы избавиться от него, самому Кон Ши пришлось уничтожить свою душу и переродиться в Омуте Призраков. А этот юноша избавился от него за один удар!

— Я поняла... Он использовал метод Жестокого, с помощью которого тот разорвал контракт души... — Ло Жоси осенило.

Контракт души связывал хозяина и слугу, и пока хозяин его не расторгнет, слуга оставался в оковах. Библиотека Пути Небес была своего рода усиленной версией такого контракта. Но Жестокий нашел способ освободиться. Чжан Сюань подробно расспрашивал его об этом, видимо, тогда и задумал план. Он специально подставился под сильнейший удар, чтобы с помощью этой разрушительной силы переродиться. И это сработало!

— Вот оно что. Вот он, путь к прорыву за пределы Императора...

Чжан Сюань вышел из пламени с легкой улыбкой. Он взмахнул рукой, и двойник, превратившись в лотос, влетел в него. В одно мгновение они идеально слились. Люди почувствовали, что Чжан Сюань стал самым небом.

Он слегка топнул ногой. Хаос девяти небес мгновенно утих. Девятинебесный Лотос Хаоса, рожденный вместе с миром, обрел контроль над порядком.

Не только это — его уровень, уже достигший пика, зашатался, готовый к прорыву.

— Любовь к близким, дружба, наставничество, родительская любовь, романтическая любовь... всё это сливается в одно, и это и есть мир, это и есть человек! — прошептал Чжан Сюань.

В тот миг, когда Библиотека Пути Небес отделилась от его души, он всё понял. Это не вопрос о том, что первично — мир или человек. Это вопрос о том, что движет миром.

Любовь — это чувство. Ненависть — чувство. Радость — чувство. Боль — чувство. Разлука — чувство. Встреча — тоже чувство!

— Тысячи чувств, станьте моей силой...

С тихим шепотом оковы в теле Чжан Сюаня пали. Оковы Императора были прорваны!

В одно мгновение он коснулся совершенно нового мира. Хаотическая энергия хлынула в него, тело начало стремительно совершенствоваться. Теперь даже хаос и зеленый свет врага стали его частью.

— Ты... — Жестокий не ожидал, что его сильнейший удар не убьет, а возвысит врага. Он зрел и снова бросился в атаку.

— Твоя обида на Императоров, не спасших тебя — это чувство. Твое ощущение себя рабом, твоя злоба — это чувство. Желание уничтожить мир, чтобы выплеснуть гнев — это чувство. Желание стать сильнее — тоже чувство. Чувства управляют тобой, так как же ты можешь победить меня, если ты сам подвластен им?

Чжан Сюань слегка улыбнулся и взмахнул рукой. Жестокий, еще мгновение назад непобедимый, оказался опутан невидимыми нитями чувств. Он не мог пошевелиться.

— Ты... — в глазах Жестокоего был ужас. — Мастер Чжан, я твой слуга, не убивай меня... я готов принести душу в жертву...

— Теперь уже слишком поздно, — Чжан Сюань покачал головой.

Он владел всеми чувствами мира, и концепция слуги для него потеряла смысл. Жестокий убил столько людей, ранил его возлюбленную и друзей — как он мог простить его?

— Нет!

Жестокий почувствовал решимость Чжан Сюаня. Не успел он договорить, как его тело охватила нестерпимая боль.

Бам!

В одно мгновение он взорвался, превратившись в поток духовной энергии, который хлынул в каждый уголок Мира Богов. Пустоши, иссушенные морем приливов, вновь обрели жизнь.

— Это... он убил его вот так просто? — Император Юнь Чи, Император Бессмертия и остальные застыли в изумлении. Они знали, насколько страшен был Жестокий, но Чжан Сюань уничтожил его одним движением. До какого же уровня он дошел? Неужели есть ступень выше Императора?

— У него получилось... — Кон Ши и Ло Жоси разжали кулаки.

— Это часть Небесного Пути, пришло время вернуть её на место... — Чжан Сюань щелкнул пальцами.

Библиотека, сопровождавшая его с самого начала, с гулом встроилась в небо Мира Богов. Разрушающийся мир начал медленно восстанавливаться, хаотические потоки улеглись.

— Похоже, Мир Богов ждет эпоха возрождения духовной энергии, — улыбнулся Чжан Сюань.

— Чжан Сюань, иди сюда... — в голове прозвучал голос.

Чжан Сюань сделал шаг — и оказался в другом месте. Перед ним стоял молодой человек. Тот самый, что учил его технике меча.

— Старший, вы... — Чжан Сюань опешил.

Раньше он считал его непостижимым, но теперь понял, что тот лишь немного уступает ему самому. Он достиг пика Императора.

— Зови меня по имени. Я... Не Цун, — спокойно произнес юноша, от которого исходила острая энергия меча.

— Не Цун? — Чжан Сюань нахмурился. Он никогда не слышал этого имени.

— Идем, познакомлю тебя с моим братом, — Не Цун улыбнулся и шагнул вперед.

Чжан Сюань последовал за ним и вскоре увидел другого молодого человека. Его брови были приподняты, а взгляд казался бездонным.

— Эта сила... — Чжан Сюань вздрогнул.

Сила этого человека была даже выше его собственной. Он тоже прорвал оковы Императора, и его культивация была еще более глубокой.

— Я — Не Юнь, — улыбнулся мужчина. — Или, если хочешь... отец Не Линси, которую ты называешь Ло Жоси.

— Отец Жоси? — Чжан Сюань был потрясен. — Вы... и есть Небесный Путь Мира Богов?

— Я разделил свою сущность на три части, одна из которых стала Небесным Путем. К тому же, этот мир создал я, так что называть меня Небесным Путем вполне уместно, — Не Юнь слегка улыбнулся.

Чжан Сюань не мог в это поверить. Мир Богов создал этот человек? Тогда какова же его истинная мощь?

— Но если вы создали мир и являетесь Небесным Путем, почему вы позволили Жестокому творить бесчинства и не вмешались? — спросил Чжан Сюань.

Если бы он не прорвался, мир бы погиб. Почему этот человек оставался в стороне? Даже не беспокоился о судьбе своей дочери?

Не отвечая на вопрос, Не Юнь спокойно посмотрел на него:

— Как ты думаешь...

<http://bllate.org/book/18834/1833764>